ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-008-07

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Ламинцевой С.А. и Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Богданенко Г.Ф. и Белашова А.А., адвокатов Грищенко С.А. и Морозовой В.И. на приговор Липецкого областного суда от 6 декабря 2007 года, по которому

Богданенко Г Ф

осужден: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 13 лет лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к пожизненному лишению свободы, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии особого режима;

Белашов А А, судимый 17.04.2000 г. по п.п.«а,б,в,г,д» ч. 2 ст. 161 и п.п. «а,в» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся условно-досрочно 13.10.2004 г. на не отбытый срок 1 год 4 месяца 14 дней,

осужден: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 12 лет лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к пожизненному лишению свободы, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.,** объяснение адвоката **Морозовой В.И.,** поддержавшей доводы своей кассационной жалобы и полагавшей приговор в отношении Богданенко подлежащим отмене, а уголовное дело - прекращению, а также мнение прокурора **Козусевой Н.А.,** полагавшей приговор в отношении Богданенко изменить, исключить из него указание о его инициирующей роли в разбойном нападении, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Богданенко и **Белашов** признаны виновными в разбойном нападении на Л[redacted], Б[redacted], Н[redacted] и Н[redacted], совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в убийстве четверых потерпевших, совершенном группой лиц и сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в апреле 2006 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденные **Богданенко** и **Белашов** виновными себя в совершении указанных преступлений не признали.

В кассационных жалобах (в основных и дополнительных):

осужденный **Белашов** утверждает, что его вина в совершении преступлений не доказана. Полагает, что вывод суда о его виновности сделан лишь на основании недопустимых доказательств. Указывает, что первоначальные показания он дал под угрозой расправы со стороны работников милиции. Утверждает, что на момент совершения преступлений он и Богданенко находились в другом населенном пункте. Считает, что его алиби нашло полное подтверждение в суде. Оспаривает выводы экспертиз. Полностью поддерживает доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Грищенко. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

адвокат **Грищенко С.А.** в защиту осужденного Белашова утверждает, что вина последнего в совершении преступлений не доказана. Указывает на противоречивость показаний С[redacted] и А[redacted] о времени их встречи Богданенко, а также на противоречивость показаний свидетелей Гу[redacted], Г[redacted], С[redacted] и Б[redacted]. Считает, что признательные показания от осужден-

ного получены в результате применения к нему насилия со стороны работников милиции. Также считает недопустимыми доказательствами по делу протокол проверки показаний Белашова на месте преступления, который выполнен с нарушением ст.ст. 166, 154 и 194 УПК РФ, протокол выемки о 10.05.2006 года, который выполнен с нарушением ст.ст. 164, 166, 170, 182 и 183 УПК РФ, протокол о задержания осужденного от 01.05.2006 года, которым не было обеспечено право осужденного на защиту, акт трассологической экспертизы от 16.06.2006 года, выводы которого носят предположительный характер, протокол допроса осужденного в качестве подозреваемого от 01.05.2006 года, составлению которого, якобы, предшествовало избиение осужденного работниками милиции, видеокассеты с записью беседы с осужденным от 29.05.2006 года, поскольку показания от последнего получены без разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ и с нарушением его права на защиту, а также показания свидетелей П[redacted], К[redacted], П[redacted] и А[redacted] - работников милиции, которые повторили показания, незаконно полученные от осужденного. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Богданенко** утверждает, что он не причастен к преступлениям. Считает, что алиби об его нахождении на момент совершения преступлений в другом месте не опровергнуто. Указывает, что первоначальные показания от него получены работниками милиции в результате применения к нему физического воздействия. Оспаривает выводы всех экспертиз. Обращает внимание на то, что суд, признав его инициатором разбойного нападения, тем самым вышел за пределы предъявленного ему обвинения. Просит приговор в отношении него отменить, а дело прекратить;

адвокат **Морозова В.И.** в защиту осужденного Богданенко утверждает, что вина последнего в преступлениях не доказана. Указывает, что органами следствия было допущено нарушение права осужденного на защиту, выразившееся в отказе ей участвовать в производстве следственных действий с Богданенко и допуске к производству этих действий адвоката Гритчина, от услуг которого осужденный отказался. Полагает, что все доказательства, полученные в результате производства следственных действий с участием названного адвоката, являются недопустимыми. Показания от 04.05.2006 года и явка с повинной, данные осужденным на предварительном следствии в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, не подтверждаются другими доказательствами по делу. Обращает внимание на нарушение органами следствия при получении от осужденного явки с повинной его права на защиту. Оспаривает законность производства выемки одежды 10.05.2006 года, при этом обращает внимание на несоответствие указанного в протоколе выемки отчества понятого К[redacted] с отчеством допрошенного в судебном заседании свидетеля К[redacted], а также на несхожесть его подписей в протоколе выемки и протоколе судебного заседания. Полагает, что протокол выемки, а также акты физико-химической экспертизы, произведенной в отношении предметов одежды, изъятой в ходе выемки, следует также признать недопустимыми доказательствами. Считает показания всех свидетелей по делу проти-

воречивыми. Просит приговор в отношении Богданенко отменить, а дело прекратить.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** и потерпевшие **М**, **М**., **М**, **Ф**, **Н**. и **Л**, просят приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор в отношении **Богданенко** подлежащим изменению, а в отношении **Белашова** - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Богданенко** и **Белашова** в разбойном нападении на Л Б Н и Н и их убийстве основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о непричастности осужденных к совершению указанных преступлений и недоказанности их вины обоснованными признать нельзя, поскольку они опровергаются показаниями самих **Богданенко** и **Белашова,** данными ими на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемых и при проверке их показаний при выходе на место преступления 04.05.2006 года, а также их объяснениями, данными работникам милиции при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Так, **Богданенко** показал, что 21 апреля 2006 года он и Белашов после совместного распития спиртных напитков на его автомашине приехали в , с целью хищения денег зашли в какой-то дом, где Белашов у пожилого мужчины (Л) и женщины (Б) спросил деньги, после чего последняя принесла деньги и передала их Белашову, который затем 10-15 минут находился в комнате с мужчиной, откуда раздавался шум. Затем они стали преследовать Б которая побежала в соседний дом, где Белашов чем-то ударил пожилого мужчину (Н.) и тот упал. По указанию Белашова он вышел из дома, в котором также заметил и молодого мужчину (Н и следил за окружающей обстановкой, а минут через 15 из дома вышел Белашов и они уехали в , где на вещевом рынке выбросили свою обувь и на похищенные в первом доме деньги купили себе новые ботинки. Кроме того, показал, что с потерпевшими они знакомы не были и во время совершения преступления у него на руке была перчатка, видел в руке Белашова металлический предмет.

Из аудиозаписи, произведенной работниками милиции после задержания **Богданенко,** усматривается, что он дал аналогичные объяснения, дополнив их сведениями о том, что он видел как Белашов в первом доме ударил Л «железкой» по голове и ножом перерезал ему горло, а во втором доме он же

ударил пожилого мужчину металлическим предметом по голове, отобрал у него вилы и нанес ими несколько ударов по телу.

Белашов показал, что они зашли в первый дом, где Богданенко толкнул мужчину и потребовал у женщины деньги, а он, Белашов, нанес мужчине палкой «удар сверху», отчего тот упал. После этого они следом за женщиной пошли во второй дом, где он, Белашов, нанес удар палкой по голове находившегося там пожилого мужчины, отчего тот упал. Богданенко потребовал у молодого мужчины деньги, после чего дал ему, Белашову, указание выйти из дома и смотреть за посторонними лицами, что он и сделал. После выхода из дома Богданенко сообщил, что он «побил» женщину и третьего мужчину и забрал у них деньги. Подтвердил, что после этого они заменили свою обувь и избавились от металлической палки, ножа и перчаток.

Из аудиозаписи, произведенной работниками милиции после задержания **Белашова,** усматривается, что он дал аналогичные объяснения, дополнив их сведениями о том, что он и Богданенко договорились о хищении денег и с этой целью приехали к окраине [redacted], там зашли в первый дом, где он, Белашов, металлическим предметом нанес удар по голове пожилого мужчины, отчего тот упал, видел как Богданенко взял в первом доме нож, а во втором доме они совместно избивали двух мужчин, при этом с большой силой нанесли им множественные удары по всем частям тела металлическими и другими предметами. В процессе избиения Богданенко требовал у них деньги. Видел на полу второго дома троих потерпевших, не подававших признаков жизни. Из двух домов они похитили [redacted] руб.

Суд первой инстанции тщательно проверил приведенные в приговоре первоначальные показания **Богданенко** и **Белашова** и их объяснения, полученные работниками милиции после задержания, и пришел к выводу о их допустимости как доказательств, подтверждающих виновность осужденных по предъявленному обвинению.

Судебная коллегия этот вывод суда относительно оценки показаний осужденных, получения работниками милиции у осужденных объяснений и использования при этом аудио записывающей аппаратуры находит правильным, поскольку показания даны ими неоднократно и после разъяснения им положений ст. 51 Конституции РФ, а получение объяснений и аудио записей произведены работниками милиции в строгом соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». К тому же имеющиеся в материалах уголовного дела и приведенные в приговоре показания и объяснения осужденных в части мотивов их действий, времени и места совершения преступлений, количества потерпевших, количества и характера причиненных потерпевшим телесных повреждений, а также суммы похищенных денег и обстоятельств, при которых они избавились от орудий преступлений и обуви, полностью согласуются как между собой, так и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе с **протоколами** осмотров мест происшествия – домовладений потерпевших, автомобиля осужденного Богданенко и территории вещевого рынка, **актами** судебно-

медицинских экспертиз в отношении потерпевших, показаниями потерпевших **Д[redacted], Н[redacted] Л[redacted], Ф[redacted] и М[redacted]**, показаниями свидетелей **К[redacted], К[redacted], А[redacted], К[redacted], П[redacted], К[redacted], Б[redacted], К[redacted], С[redacted], Б[redacted], А[redacted], С[redacted] и Х[redacted], актами** фоноскопических, медико-криминалистических, биологических, трассологической и физико-химической экспертиз, **протоколами** задержания осужденных и выемки их одежды, **протоколом** опознания С[redacted] осужденного Богданенко, которым в приговоре также дана надлежащая оценка.

При этом, как видно из материалов дела, протоколы проверки показаний осужденных на месте преступления выполнены в соответствии с требованиями ст.ст. 166, 154 и 194 УПК РФ, а протокол выемки от 10.05.2006 года – в соответствии с требованиями ст.ст. 164, 166, 170, 182 и 183 УПК РФ.

Кроме того, суд первой инстанции, тщательно проверив заявления осужденных и их защитников о нарушении работниками милиции права **Богданенко** и **Белашова** на защиту при их задержании и получении от них объяснений, а также о получении от них показаний в качестве подозреваемых в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, пришел к выводу о необоснованности таких заявлений.

Судебная коллегия находит такой вывод суда правильным, поскольку, как видно из материалов дела, в частности, из протоколов задержаний осужденных они от услуг адвокатов с момента задержания и до допроса их в качестве подозреваемых добровольно отказались. К тому же, показаниями свидетелей П[redacted], К[redacted], П[redacted] и А[redacted] – работников милиции, актами судебно-медицинских экспертиз в отношении осужденных и видеозаписями объяснений, данных осужденными в период выполнения работниками милиции оперативно-розыскных мероприятий, опровергаются утверждения осужденных и их защитников о незаконном получении первоначальных показаний, то есть получения этих показаний в результате применения к ним насилия или угроз применения насилия со стороны работников милиции.

Поэтому нельзя согласиться с приведенными в кассационных жалобах аналогичными доводами о том, что при задержании осужденных и получении от них объяснений были нарушено их право на защиту, и о том, что первоначальные показания они дали в результате избиения работниками милиции, а также о недопустимости этих доказательств, равно как и протоколов проверки показаний осужденных на месте преступления и протокола выемки от 10.05.2006 года. Причем, суд первой инстанции по результатам проверки в судебном заседании заявления защиты о несоответствии указанного в протоколе выемки отчества понятого К[redacted] с отчеством допрошенного в судебном заседании свидетеля К[redacted], а также о несхожести его подписей в протоколе выемки и протоколе судебного заседания пришел к выводу о том, что допрошенный в судебном заседании К[redacted] является лицом, при-

нимавшим участие в производстве указанного следственного действия в качестве понятого.

Что касается приведенных адвокатом Морозовой доводов о том, что органами следствия было допущено нарушение права Богданенко на защиту, выразившееся, якобы, в отказе ей участвовать в производстве первоначальных следственных действий с осужденным и допуске к производству этих действий адвоката Гритчина, от услуг которого осужденный отказался, то они также являются необоснованными по мотивам, подробно изложенным в приговоре.

Поэтому оснований для признания недопустимыми всех доказательств, полученных в результате производства следственных действий с участием названного адвоката, недопустимыми, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе, также не имеется.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах доводами о том, что показания свидетелей С, А, Г, Г, С и Б являются противоречивыми, поскольку, как видно из материалов дела, показания названных лиц являются подробными и последовательным. К тому же, они согласуются с другими приведенными в приговоре доказательствами, на основании которых судом были установлены обстоятельства совершения осужденными преступлений, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора.

Являются необоснованными и приведенные в кассационных жалобах доводы о недопустимости произведенных по настоящему делу актов экспертиз в качестве доказательств вины осужденных на том основании, что они, якобы, являются необъективными и содержат предположительные выводы, поскольку, как видно из материалов дела, все акты фоноскопических, медико-криминалистических, биологической, трассологической и физико-химической экспертиз назначены и выполнены в соответствии с требованиями закона, а объективность их выводов сомнений не вызывает.

Судом первой инстанции также тщательно было проверено заявление осужденных о нахождении их на момент совершения преступлений в другом населенном пункте и на основании анализа показаний самих осужденных, свидетелей **Г, Г, М, Г, К, Т, З, С, Б, С, Л, К, Б, А, У, В, Г, Т**, а также детализации сотовых соединений осужденных с другими лицами, подробно приведенных в приговоре, сделан правильный вывод о неподтверждении выдвинутого осужденными алиби.

Поэтому нельзя согласиться с содержащимися в кассационных жалобах доводами о том, что судом алиби осужденных проверено не было.

Таким образом, на основании имеющихся в материалах уголовного дела и приведенных в приговоре доказательств суд правильно установил фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о том, что именно **Богданенко** и **Белашов** совершили разбойное нападение на Л Б Н и Н. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также их убийство группой лиц и сопряженном с разбоем.

Психическое состояние обоих осужденных проверено – они являются вменяемыми.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Наказание осужденным назначено судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, данных, характеризующих личность каждого, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей. Кроме того, судом наличие у Белашова малолетних детей признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Вместе с тем, заслуживают внимание приведенные в кассационной жалобе осужденного **Богданенко** доводы о том, что суд, признав его инициатором разбойного нападения, тем самым вышел за пределы предъявленного ему обвинения. Поэтому приговор в отношении него следует изменить, исключив указание об инициирующей роли осужденного в разбойном нападении.

Исходя из конкретных обстоятельств совершения преступлений, имеющих исключительно высокую степень общественной опасности, суд обоснованно назначил им наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием ими первых десяти лет в тюрьме.

Поэтому, несмотря на внесенные в приговор в отношении **Богданенко** изменения, оснований для смягчения наказания ему, равно как и **Белашову,** не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 6 декабря 2007 года в отношении **Богданенко Г Ф** изменить, исключить из него указание о том, что суд при назначении ему наказания учитывает его инициирующую роль в разбойном нападении.

В остальном приговор о нем, а также в отношении **Белашова А** **А** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи -